

Путеводитель по мрачному будущему

Образ будущего. В современной культуре постапокалипсис и антиутопия являются модными жанрами. Будущее представляется изысканно мрачным.

Сериал «Черное зеркало» (Black Mirror). Больше десятка новелл, которые связывает между собой только одно: это истории о том, как технологии меняют отношения между людьми.

Школьники: чего они ждут от XXI века

☞ ПОДГОТОВИЛ АНДРЕЙ КОНСТАНТИНОВ

Мы знаем, что думают о будущем седовласые футурологи и опытные корпоративные аналитики. Но чего ждут от нового века те, кому его создавать и в нём жить, — подростки? Редакция «КШ» попросила старшеклассников, приехавших со всей России на литературную практику в образовательный центр «Сириус» (Сочи), совершить мысленное путешествие в любой год XXI века и описать увиденное в небольшом фантастическом рассказе. Почти все созданные ребятами картины оказались мрачнейшими антиутопиями. Похоже, будущее скорее пугает молодое поколение, чем манит. Но есть и обнадеживающие новости. Во-первых, в рассказах ребята всячески подчёркивали своё равнодушие и готовность бороться за иное будущее. А во-вторых, пусть мы плохо понимаем, чего хотим, но твёрдо знать, чего не хотим, — тоже важно. Предлагаем вашему вниманию десять отрывков из отчётов наших путешественников в будущее, которого они не хотят.

Слепое зрение

// 2035 ГОД // ЭЛИНА СЕРГЕЕВА

Первой, кого я встретила, была странно одетая девушка: на ней был обтягивающий, телесного цвета костюм, покрывающий всё тело, от щиколоток до кистей. Такого же цвета обувь и рюкзак. Но больше меня поразили её глаза — пустой взгляд. Чуть позже мимо прошёл паренёк в штанах и футболке того же телесного цвета — и всё тот же пустой взгляд.

Я вышла на берег. Вода была болотного цвета, песок коричневатый, будто ржавый, на нём мёртвые рыбы. Было душно, даже растениям — вдоль пляжа росла жёлтая трава, на редких деревьях почти не было листьев. Потом я увидела двух мальчишек лет семи-восьми. Всё в той же однотонной одежде цвета жухлой травы. Они перебежали с места на место и перекрикивались. Один поднял что-то с земли, кинул другому. Тот поймал и кинул куда-то вдаль. Но ничего не улетело, не упало. У них в руках ничего не было, но оба стояли так, будто держали что-то.

Планета без человека

Что случится после того, как исчезнет наша цивилизация?

Сериал «Области тьмы»

[Limitless] Снят по мотивам одноименного фильма Нила Бергера об инновационных таблетках, которые превращают заурядного человека в супергероя.

— Стреляй! Стреляй скорее! — крикнул один.

— Давай гранату!

— Убило! Убило! — вскричали оба. — Мы выиграли!

Очевидно, они играли в какую-то игру. Но в кого они стреляли? Я ничего не видела. Зато они увидели меня.

— Кто это, Дэн?

— Не знаю, Свифт. — Дэн осмотрел меня с головы до пят пустым взглядом. — У неё не отображены имя и персональный код, да и одета она странно. Возможно, новый персонаж игры.

— Но мы всех убили.

— Линзы не ошибаются, Свифт. Она, наверно, проводит нас на следующий уровень.

Линзы! Вот в чём дело. Тут я всё поняла. Мне нужны были линзы, которые дополняют реальность... Когда я надела их, мир стал другим.

Везде были постеры с рекламой, у одной из стен стоял огромный аквариум с акулами. На людях была красивая яркая одежда, трава стала зелёной, листва на деревьях свежей и густой... Но больше всего меня поразило море: чистейший песок и вода. Не было мёртвых рыб, не было реальности. Над играющими мальчиками в воздухе парили надписи: «Дэниэль Руанс 12.444.830» и «Свифт Дефо 41.809.333».

Настоящая реальность

// 2099 ГОД // РОМАН КЕЛЬДЫШЕВ

Что вы ожидали увидеть, попав в мегаполис 2099 года? Аэромобили? Воздушные дома? Роботов на улицах? Первое, что услышал я, был цокот копыт, а первое, что увидел, — камень, летящий мне в голову. Я запрыгнул обратно, закрыл шлюз и сел за рычаги управления машиной времени. Аккуратно поднимая аппарат в воздух метров на десять, я вывел на экран картинку с внешних камер. Внизу, размахивая копьями-арматурами и что-то выкрикивая, стояло человек десять. Выглядели они пугающе: мускулистые, злобные.

Я бы решил, что произошла ошибка и меня занесло в далёкое прошлое, если бы не возвышающееся в километре здание МГУ. Я решил не тревожить аборигенов и медленно полетел к громадине бывшего университета. Свет не горел нигде, здания щербато ухмылялись разбитыми окнами, дороги потемнели и покрылись трещинами. Но внизу кипела жизнь.

По потрескавшимся дорогам разъезжали всадники, на первых этажах зданий толпились люди, выглядевшие так, словно я попал в средневековье.

— Всё началось с изобретения очков виртуальной реальности, — объяснил профессор. — Потом появились кабинки, имитирующие запах, температуру, вкусы, тактильные ощущения... Люди стали платить огромные деньги, чтобы побывать в «Настоящей реальности» — так назвали своё детище авторы проекта. Со временем система была усовершенствована настолько, что человек мог провести в такой кабинке хоть полвека! Богачи стали строить на орбите станции с огромными комплексами «Настоящей реальности», люди победнее копили деньги, чтобы навсегда перебраться туда. Многие города обезлюдели... В Москве отключили электричество: слишком мало оставалось жителей. Но сейчас она не пустует: сюда перебрались бедняки и нищие из малых обесточенных городов в надежде найти других людей и вместе выживать...

Однажды мы станем пустым местом

// 2040 ГОД // ДИАНА ОРЛОВА

Название ресторана звучало многообещающе — «Счастливый день». Я села за столик и стала вглядываться в происходящее. Люди за соседними столами улыбались даже во время еды. Казалось, что улыбки никогда не сходят с их лиц и каждый здесь счастлив.

Ко мне за столик неожиданно подсел парень, улыбки-

Сериял «Спираль»
[Helix]. Сюжет типовой:
человечеству угрожает
опасная инфекция, по-
явившаяся не без уча-
стия учёных.

вый, как и все вокруг. «Привет, я 348184, а ты?» Я не поняла, что означал этот набор цифр, но ответила, что меня зовут Маргарет. Он посмотрел на меня так, будто я сказала, что Земля плоская. «Что значит Маргарет? — произнёс он. — Какой у тебя номер?» Всё с той же улыбкой он смотрел на меня, а я вдруг так испугалась, что встала и ушла, не дождавшись заказа.

Я шла по улице, глядя по сторонам и стараясь не упустить ни одной детали. Вокруг не было ни одного грустного, хмурого или хотя бы сосредоточенного лица. Погрузившись в свои мысли, я задела локтем мужчину, который тут же извинился и спросил, всё ли хорошо. Я не выдержала и спросила: «А куда вы идёте?» Его голос звучал крайне дружелюбно: «На завод, как и остальные. Сегодня день переработки ненужных людей, вы забыли? Люди без улыбок нам не нужны». От ужаса у меня закружилась голова — я села прямо на асфальт, где стояла. Краешком сознания я всё же успела понять, что должна превозмочь страх и отвращение, которые отразились на моём лице, пока эти милые, улыбающиеся люди не отвели меня на завод и не сдали на переработку.

Рабы системы

// 2060 ГОД // ЕКАТЕРИНА ТАТАРИНОВА

— Вышел закон, обязывающий уничтожить все книги, — объяснила мне библиотечкарь. — Они давали пищу для сомнений, наталкивали на опасные мысли. Государству ни к чему умники, ему нужна рабочая сила, а не бунтующая стая! Ты, наверное, думаешь: «Что же это за библиотека, если книг больше нет?» Книги есть, но в капсулах. Съешь такую, и в голове появятся мысли, которые нужны государству: патриотизм, жажда трудиться...

Жизнь в парнике

// 2047 ГОД // РЕНАТА ТУРАЕВА

Я стояла перед окном и не верила своим глазам. На улицах Москвы почти никого не было! Редкие прохожие шли в марлевых повязках, смоченных водой. Почва была сухой, потрескавшейся. Хуже всего

чувствовали себя растения: казалось, их скоро совсем не останется.

Я включила телевизор, чтобы послушать новости.

— Дорогие москвичи, остерегайтесь прямых солнечных лучей! Они могут стать причиной ожогов. На улице сегодня 47 градусов! — предупредила ведущая.

Вскоре я узнала, что деятельность людей бесповоротно изменила климат планеты. Москва страдает от засухи. Увеличилось число лесных пожаров, сезонных смерчей. Повышение температуры благоприятствовало развитию тяжёлых заболеваний. Многие территории стали непригодны для жизни...

...Я бежала обратно — к порталу. Я не хочу видеть такое будущее. Я этого не допущу. Уже сейчас учёные думают, как нивелировать процессы глобального потепления. Чего только не предлагают, помимо контроля за промышленными выбросами: выводить новые сорта растений и породы деревьев, красить крыши в белый цвет, устанавливая зеркала на околоземной орбите, укрывать от солнечных лучей ледники... Значит, не всё потеряно. Я должна принять меры.

За нами будущее!

// 2053 ГОД // ДАРЬЯ ДОМИНОВА

Люди на улицах были словно под гипнозом. Погружённые в смартфоны, они даже не смотрели по сторонам. Роботы — и те общались между собой чаще. Один из них сидел на лавочке и вроде бы никуда не спешил. Я подошла к нему.

— Здравствуйте, не могли бы вы мне сказать, что случилось с людьми: почему они перестали общаться?

— Здравствуй. Это происходило постепенно, по мере того как люди окружали себя техникой. С каждым годом они всё реже разговаривали друг с другом. Сидели целыми днями в телефонах и компьютерах. У них стали исчезать эмоции, а потом пропала речь. Люди стали во всём полагаться на технику. Они перестали гулять, всё время проводят дома. Всю работу за них выполняем мы, роботы. Изобретают теперь тоже роботы. Мы стали путешествовать по миру и узнавать его. Мы делаем то, что раньше делали люди. За нами будущее!

Сериял «Области тьмы» [Limitless] Наука давно обещает нам таблетки, способные радикально улучшить интеллект. Но чем за это придётся платить?

Сериял «Люди» [Humans] Очередная история о будущем, в котором грань между человеком и машиной стала слишком тонкой.

Сакура, цветущая под водой

// 2050 ГОД // МАРИЯ СКЛЯРОВА

Платформа медленно уходила под воду, опуская нас на дно — в том самом месте, где до глобального потепления и Потопа находился Токио.

Подводный мир был прекрасен. Первое, что я увидела, — огромные небоскрёбы, погружённые в воду, но при этом живые, мерцающие бесчисленными огнями и увешанные голографической рекламой. Люди ходили по мостикам-переходам от одного небоскрёба к другому. Даже под водой Япония оставалась единым муравейником.

Экскурсовод Нигаи указала на огромный стеклянный шар с кусочком настоящего мира внутри: на зелёной поляне, усыпанной цветами всех оттенков, стояла большая, величественная сакура. Под ней играли дети, одетые в нейрокостюмы, неподалёку беседовали их родители.

— Пускай мы ушли под воду, но мы помним, каким был мир. Наш мир, — повторяла Нигаи.

Поговори со смартфоном

// 2053 ГОД // ВЛАДИСЛАВ РУСИНОВ

Небоскрёбы оказались ненужными, офисы пустовали. Взлётные полосы на аэродромах заросли бурьяном, а огромные ржавые самолёты напоми-

нали больших мёртвых птиц. Брошенные на произвол судьбы библиотеки стали похожи на бомбоубежища. Книги были свалены в кучу, как макулатура, и лишь ветер перелистывал их, шурша страницами.

Жители сидели в своих домах, как в норах. Полуслепые, ожиревшие, сутулые, с гнилыми зубами, они упорно осваивали новые технологии. Смысл освоения технологий давно был утерян. Это был процесс ради процесса: уровень за уровнем, цикл за циклом. Движение к цели заменило саму цель, остался лишь страх — не пройти очередной уровень при решении очередной технической задачи. И никто не догадывался, что цели в автоматическом режиме уже давно ставила сама техника.

С детьми не разговаривали ни их матери, занятые только и исключительно гаджетами, ни отцы, прилипшие к экранам компьютеров. С полугодичного возраста ребёнку вручали смартфон — пусть общается с ним сколько хочет!

Дети овладевали речью всё позже — в четыре года, потом в пять, в семь лет, — а потом совсем перестали разговаривать и даже узнавать родителей. А те продолжали выяснять «ВКонтакте», как лечить эту странную болезнь...

Повстанцы

// 2070 ГОД // ПОЛИНА ФЕОКТИСТОВА

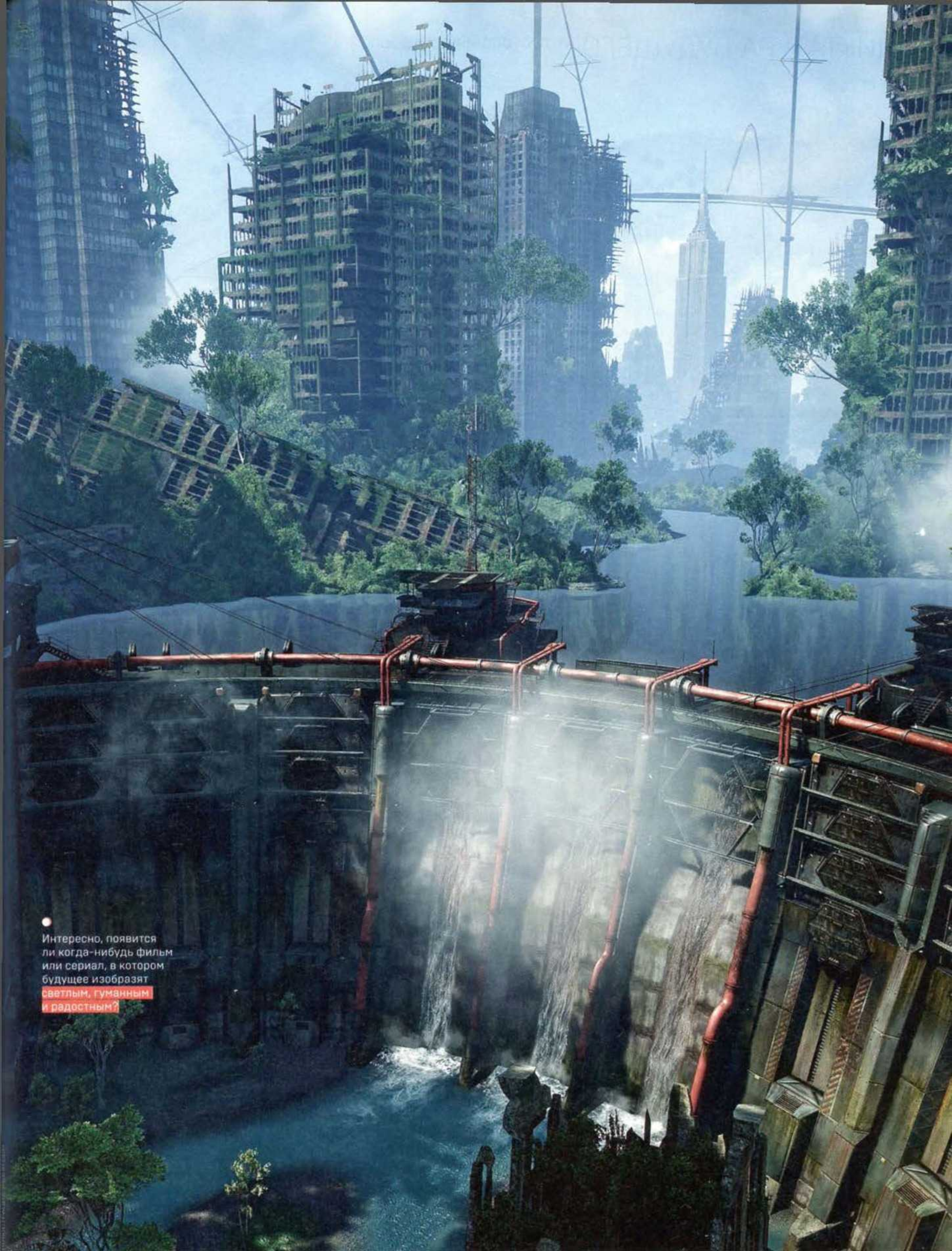
Государство начинало контролировать нас аккуратно, почти незаметно. Основную информацию черпало из социальных сетей. О каждом можно было узнать всё, стоило только захотеть. У людей не осталось тайн. Но самое страшное произошло, когда создали таблетки, гасившие эмоции и превращавшие человека в подобие робота. Сначала, конечно, эти препараты не были обязательными. Многие самостоятельно пробовали их, а потом это переросло в зависимость. Без чувств жить легче: не о чем беспокоиться, переживать — полностью концентрируешься на работе или учёбе. Так вот, пять лет назад таблетки стали обязательными. Людям начали выдавать унифицированные комплекты одежды, обуви, предметов быта. Всё остальное изымалось — создавалось так называемое равенство. Мы бежали из Оазиса вместе с некоторыми другими жителями. Не могу сказать, что нас много, но мы пытаемся хоть как-то бороться с установившимся режимом. Это сложно, потому что люди, почти превращённые в роботов, не реагируют на наши призывы. Всё, что мы можем делать, — вывозить людей из города и забирать у них таблетки...

Железный грипп

// 2085 ГОД // АЛИНА АХТАРИНА

— Из-за чего началась эпидемия? — спросила я обитателей бункера.

— Прогресс дошёл до абсурда! Наши учёные сделали роботов похожими на человека не только интеллектуально, но и физически. Когда у роботов появилась иммунная система, они тоже стали болеть. Но то, что для них обычная простуда, для нас зараза, способная истребить человечество как вид. Сейчас в разгаре эпидемия железного гриппа. Это заболевание особенно опасно для людей, хотя исходит от роботов. SOS!

Интересно, появится ли когда-нибудь фильм или сериал, в котором будущее изобразят **светлым, гуманным и радостным?**